

Мин Инь зевнул и вышел за дверь, потягиваясь. Прошлой ночью он снова провёл в Павильоне, ведущем к небесам, за работой до поздней ночи, а вернувшись, сразу же рухнул в постель. Однако, несмотря на усталость, сон не продлился долго, так как мысли не давали покоя. Рано утром он проснулся, но тело было вялым, и не хотелось ничего делать. Пока он стоял у двери и потягивался, навстречу ему вышел Лу Ли, держа в руках меч. Их взгляды встретились, и Мин Инь вдруг встрепенулся.

— Маленький Лянь всю ночь не возвращался?

Лу Ли смущённо кивнул, его движения были скованными.

— Я слышал, что второй молодой господин вернулся ещё вчера днём... — Мин Инь нахмурился, сонливость мгновенно исчезла. — Неужели что-то случилось?

— Говорят, он получил небольшие травмы, но ничего серьёзного. У Ло Эра произошло буйство духовной силы, и маленький Лянь остался в Беседке Застывших Вод, чтобы быть с ним.

— Маленький Лянь не пострадал? — Мин Инь мысленно выругался, чувствуя себя словно заботливый отец, который переживает за своего ребёнка.

Неожиданно их распорядок дня совпал, и Лу Ли отправился на кухню, где быстро приготовил лапшу, добавил немного заранее замаринованного мяса и зелени, а затем принёс всё во двор, чтобы они могли позавтракать вместе с Мин Инем.

Мин Инь ел лапшу, но его мысли были далеко. Через некоторое время он положил палочки и вздохнул.

— Маленький Лянь уже вырос... Вернулся, но даже не сообщил, что всё в порядке...

— Ну, Ло Эр попал в беду, ему было не до этого.

— Они... это правда? — Мин Инь запутанно спросил, затем потер голову, чувствуя, как всё это звучит абсурдно.

Лу Ли усмехнулся.

— Разве Ло Эр не показал нам портрет? Его дали в Небесном Дворце, разве это может быть подделкой? Я знаю, что ты обычно недолюбливаешь Ло Ина из-за его барских замашек, но после последнего дела я понял, что он не такой уж плохой человек. И к маленькому Ляню он относится серьёзно.

— О, так ты за пару дней всё понял? — Мин Инь усмехнулся, не придавая этому значения. Его палочки ковырялись в миске, но еда так и не попадала в рот. — Портрет, портрет... Это слишком поспешно, даже хуже, чем свадьба по договору. А вдруг на портрете не маленький Лянь?

Лу Ли перестал есть, его густые брови нахмурились.

Мин Инь почувствовал себя немного неловко.

— Маленький Лянь ведь говорил, что у него есть брат.

— Что ты хочешь сказать? — Лу Ли рассмеялся. — Ты так сильно не любишь Ло Ина? Не хочешь, чтобы маленький Лянь был с ним? Но мы ничего не можем сделать, главное, что ему

это нравится.

— Ему нравится, это одно, но в мире так много вещей, которые не зависят от желаний. Маленький Лянь и Ло Эр... — Мин Инь неловко улыбнулся. — Не то чтобы они были равны, это даже небо и земля. Как я могу быть спокоен?

Лу Ли молчал.

Мин Инь, увидев его опущенные уголки губ, понял, о чём он думает.

— Видишь, ты тоже так считаешь. Я знал, что не нужно тебе объяснять, ты сам всё понимаешь.

— Что за ерунда? У меня были односторонние чувства, а они взаимны. Что я могу понять?

— Взаимны? Не думаю. Ло Эр просто держит в руках портрет и заставляет себя смириться. Это нельзя назвать взаимностью.

Лу Ли уловил в его тоне что-то странное и бросил палочки в миску.

— Почему это не может быть взаимностью? Даже без портрета маленький Лянь наивен и мил, многие хотят быть рядом с ним. Почему Ло Ин не может влюбиться?

— Ха? — Мин Инь чуть не уронил миску от смеха. — Ты серьёзно? Если бы не портрет, Ло Ин бы влюбился в бедного, глупого и никому не известного неудачника?

— Фан Шиси! — Лу Ли резко встал, широко раскрыв глаза и уставившись на него.

Мин Инь, чья настоящая фамилия была Фан, а имя Шиси, почувствовал, как лицо загорелось. Фамилия Фан принадлежала известной семье учёных, но он был лишь незаметным побочным отпрыском. С детства он мечтал стать лучшим мечником, но его талант был настолько ничтожен, что это позорило семью. Он никогда не упоминал свою фамилию за пределами дома.

Имя Шиси, данное ему матерью, также вызывало у него смущение. Его мать до сих пор верила, что он редкий гений, и рассказывала, что при его рождении были видны чудесные знамения... Мин Инь чувствовал, как лицо горело, когда слышал это имя.

Он посмотрел на Лу Ли широко раскрытыми глазами.

— Что? Ты громче всех? Не хочешь слушать правду? Правда в том, что ты, я, мы все — самые незаметные маленькие люди в Небесном Дворце. Маленький Лянь... он даже хуже нас. Он хочет подняться до Обители Застывших Вод? Его просто раздавят.

Гнев кипел в груди Лу Ли, он смотрел на Мин Иня с недоверием, долго не находя слов.

Наконец он молча сел и поднял палочки.

— Да, я незаметный маленький человек, давно потерявший путь. Но маленький Лянь другой. Если Подвешенное зеркало дало такой портрет, значит, это его судьба. К тому же он не такой бесполезный, как ты говоришь. Когда мы выполняли задания, он показывал себя с лучшей стороны.

Мин Инь удивился.

— У него хорошее искусство лёгкости, и он умеет управлять мечом. Я сам не видел, но Ло Эр говорил, что его внутренняя энергия, кулачный бой и даже фехтование были обучены. Его учитель точно не обычный человек, но почему его духовное море такое... — Лу Ли, опасаясь, что Мин Инь будет волноваться, добавил. — Но Обитель Застывших Вод богата, они найдут способ.

Прошло много времени, прежде чем Мин Инь наконец произнёс:

— О.

Он опустил голову и начал есть уже остывшую лапшу.

Оставленная на слишком долгое время, лапша в утреннем холоде покрылась тонким слоем жира, а сами макароны разбухли и слиплись, выглядели ужасно. В отражении супа Мин Инь увидел свои глаза.

Ужасно, слишком ужасно.

На вкус лапша была холодной, и на кончике языка вдруг появилась горькая нотка. Мин Инь вдруг понял, что это было лекарство, которое прислал Ло Ин, а Лу Ли просто растолок его в порошок и смешал с приправами.

Он вдруг поставил миску, аппетит пропал.

— Ты... что с тобой? — осторожно спросил Лу Ли, опустив голову, чтобы скрыть своё выражение лица. — Может быть... маленький Лянь уйдёт от нас, и всё изменится. Ты переживаешь из-за этого?

Мин Инь почувствовал, будто его ударили по лицу, его лицо медленно покраснело.

Лу Ли, растерянный, поставил миску и палочки и начал убирать со стола.

— Это я виноват. Я глупо сказал... Не обращай внимания.

— Нет, ты прав. — Мин Инь вытянул ноги, его узкие глаза стали холодными. — Я просто не могу видеть, как другим везёт. Мы все крысы в канаве, а они карабкаются по нам вверх.

— Ты... ты просто злишься. Я знаю, что ты так не думаешь.

Мин Инь усмехнулся.

— Я именно так думаю. И ещё кое-что думаю. Хочешь послушать? Эй, у нас тут, может, с фэншумом что-то не так? Мы с тобой живём здесь, и всё хуже и хуже, а те, кого ты приводишь? Один за другим взлетают вверх. Мы, похоже, действительно крутые.

Лицо Лу Ли изменилось.

Эти слова разозлили его, его виски пульсировали. Но он сжал кулаки и с горькой усмешкой сказал:

— Вэнь Жюй, этот неблагодарный, и маленький Лянь — это разные вещи.

Он понял, что его слова задела Мин Иня, и теперь тот просто злится, вспоминая старые обиды.

Но Мин Инь не остановился, спокойно вытирая пальцы.

— А откуда ты знаешь, что ты не привёл ещё одного неблагодарного?

Прежде чем Лу Ли успел ответить, ворота внезапно скрипнули, и Цюй Лянь, держа в руках две коробки с едой, вошёл с красным лицом. Оба во дворе были шокированы, Мин Инь встал и уставился на него, не зная, когда тот вернулся и сколько услышал.

Но Цюй Лянь выглядел смущённым, его глаза блуждали. Он поставил коробки на стол и неловко усмехнулся.

— Вы... вы так рано встали. Я хотел принести вам завтрак.

— О, о... — Лу Ли осторожно ответил, затем вдруг понял. — Почему ты так ходишь? Тебя напугал злой дух, и ты повредил спину?

Этот вопрос только усилил красноту на лице Цюй Ляня.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16248/1461608>